АРГУМЕНТЫ и ФАКТЫ 15 1988

ТЕАТР

Г. Волчек, режиссер: «Мера всех вещей — человек»

В театральной Москве — событие: в театре «Современник» состоялись две премьеры — «Плаха» по роману Ч. Айтматова и «Звезды на утреннем небе» А. Галина. Поставила оба спектакля народная артистка РСФСР Г. ВОЛЧЕК.

Разные темы, разные драматурги... Но есть в этих спектаклях общее — они по-настоящему остросоциальны, точно определяют градус духовной жизни нашего общества сегодня. Спектакли эти задевают за живое, не дают покоя, заставляют думать, переживать, вновь и вновь возвращаться к ним. Наверное, по поводу этих премьер будут споры. Ведь «Плаха», например, до сих пор вызывает самые противоречивые мнения. Отношение критики к этому произведению Ч. Айтматова полярно. Единодушно за него выступает только читатель — книгу не достать. А вот теперь и зритель: спрашивает лишний билетик далеко на подступах к театру, значит, работа, проделанная «Современником», ему интересна.

Наш корреспондент В. Торопов обратился к Г. ВОЛЧЕК с просьбой рассказать, как задумывались и воплощались эти спектакли.

Г. ВОЛЧЕК. «Плаха» — это самый трудный спектакль в моей жизни. Причем не только из-за сложности темы, но и потому, что мне с каждым годом труднее работать в своем театре. Небезвредной оказалась планомерная работа критики против меня. Эта критика западала в душу артистов подсознательно. Это не значит, что меня не любят артисты. Думаю, наоборот! Но конфликт между актером и режиссером, навязанный критикой, является самым сложным, я бы даже сказала, преступным, какой только может быть в театре. Я имею в виду не «Современник», а театр вообще. Если артист стал выяснять с режиссером позиции — кто главнее — это изначально гибельный спор. Без моста «актер — режиссер» театр существовать не может. Если он не погиб от конкуренции телевидения и кино, то он может погибнуть от этого навязанного конфликта.

КОРР. Вернемся к «Плахе». Как вы решились поставить этот спектакль?

Г. ВОЛЧЕК. Когда я прочитала роман, у меня возник какой-то душевный импульс. Я не знала еще **как,** но я знала, **что** я хочу сделать. Знаете, для меня всегда внутри одной пьесы есть пьеса вторая, не знаю, какая важнее... Наверное, так происходит и у любого режиссера. Я как-то сразу представила храмовое пространство. У меня родилась идея, что это будет притча. Соответственно, сразу отпали многие линии романа. Поэтому мы уточнили — «страницы из романа».

КОРР. Тем самым был сделан очень точный шаг.

Г. ВОЛЧЕК. Да, недавно я разговаривала с Ч. Айтматовым, и он тоже считает, что это наилучший вариант преподнесения «Плахи», если уж ее вообще переносить на сцену.

Очень мне помог композитор Э. Олах. Он предложил звук, который создает напряжение, нерв, какую-то неформулируемую тревогу. Мне кажется, что сохранилась главная тема романа — как человеку быть человеком.

КОРР. Кстати говоря, один из расхожих театральных мифов, что вы потеряли «линию волков».

Г. ВОЛЧЕК. Это противники спектакля говорят, что потеряли. А многие зрители утверждают, что хотя волков на сцене и нет, но они словно незримо присутствуют. И это, конечно, не случайно. Валентин Гафт, который играет Бостона Уркунчиева, записал волчий вой. Колоссальную помощь в осуществлении спектакля мне оказал замечательный художник Д. Боровский. Он очень точно понял идею — дать разорванный крест и возможность этот крест соединить в конце спектакля, чтобы закрыть им все сценическое пространство.

Критика в основном пока молчит, но я думаю, что скоро обрушится и на «Плаху». Я даже знаю, кто что напишет, кто в чем обвинит «Современник». Поэтому я уже давно не читаю театральную прессу и просто удивляюсь мужеству тех молодых критиков, которые не боятся сказать доброе слово о нашем театре. Я знаю немало людей, которые защитили диссертации на том, что хулили «Современник».

КОРР. Давайте поговорим о персонажах, об актерах. Мне кажется, очень точен выбор Михаила Ефремова на роль Авдия Каллистратова.

Г. ВОЛЧЕК. Это очень сложная роль. Это самый неосязаемый, так сказать, бесплотный образ, скорее функция, чем человек, в отличие от Бостона Уркунчиева. Я понимала, что тут могут быть лишь два пути: либо найти такую индивидуальность, как молодой Смоктуновский, — странную, несколько инфернальную, с обостренной чувствительностью личность, которой спишешь за странность все поступки. Либо, наоборот, это должен быть современный, сегодняшний парень, который не может больше терпеть ложь, ханжество, сложившиеся стереотипы, существующие и в церкви, и в жизни. Миша Ефремов, на мой взгляд, такой вот современный человек. При этом в его индивидуальности есть ранимость, чистота, которая нужна для этой роли. Я знаю, что он далеко не всех убедил. На первых порах в спектаклях он действительно не набрал той высоты, которая есть в его исполнении сейчас.

КОРР. Мне кажется, у него есть черты Гребенщикова, Макаревича. Это молодой интеллектуал, он не загримирован под это специально, он очень современен по сути, по нутру. К тому же это редкий пример на нашей сцене, когда молодой герой по-настоящему молод.

Г. ВОЛЧЕК. Так получилось, что через тридцать лет в «Современник» снова пришел Ефремов, на сей раз его сын. Так закольцовывалась судьба... Я хочу, чтобы Михаил в этом сезоне сделал спектакль в большом «Современнике», соединив ребят из своей студии с нашими артистами.

КОРР. Галина Борисовна, расскажите о спектакле «Звезды на утреннем небе».

Г. ВОЛЧЕК. Это спектакль о людях неустроенных, о тех, кто долгое время был и в то же время как бы не был в нашем обществе, — проститутках, спившихся женщинах...

Здесь мне пришлось создать такие искусственные условия для выхода спектакля, как скорость. Сделала я это умышленно. Я хотела, чтобы актерам заниматься своими теоретическими изысканиями было просто некогда.

Для меня эти два спектакля — «Плаха» и «Звезды...» — в первую очередь связаны одной мыслью. Их объединяет одна тема—тема человека, который и есть мера всех вещей. Мы обращаемся к темам, ранее запретным, не потому, что сладок запретный плод, а потому, что картина мира не может быть полной, если зрение художника избирательно.

Я считаю, что та последняя фраза, которой у нас заканчивается «Плаха», определяет всю нравственную позицию человека, его жизненные устремления: мы за все в ответе, что натворили на этой земле!

На репетиции.